

Из-за достаточного расстояния Бартон мог четко рассмотреть каждую деталь тела Ле Ся через телескоп, за исключением лица, скрытого маской. Поскольку Мо И является проявлением его собственной ауры, Ле Ся может изменять ее форму в меньшей степени, например, удлинять часть шлема в маску, чтобы скрыть свое лицо. Эта традиция считается характерной для супергероев. Так как они все прилетели так эффектно, было бы странно не сделать что-то грандиозное. Если действие масштабное, скрытие их идентичностей, безусловно, избавит от множества проблем. Что касается Соколиного Глаза, Ле Ся хотел бы попросить его совета и поблагодарить за только что проявленную милость. — На теле нет механических устройств, и вероятность наличия экзоскелетной брони исключена, — продолжал Патон, наблюдая и рассказывая тому, кто был на другом конце микрофона, — это полностью противоречит здравому смыслу науки. Его крылья, похоже, растут из спины. Точно так же, хотя я не хочу в это верить, но это очень похоже на птицемена. — Птицемен? Франсис, ты уверен, что не галлюцинируешь? В заводском помещении короткохвоя женщина сидела с братьями Ланкерхофф. Услышав слова Бартон, она не смогла удержаться от вопроса. Узнав это, братья Ланкерхофф с противоположной стороны с любопытством спросили: — Мисс Рашман, о каком птицемене вы говорите? — О, я имею в виду... вы сами посмотрите, — как раз когда Рашман собиралась пояснить, за окном неожиданно вспыхнул яркий огонь. В пламени черный «птицемен» властно хлопал своими крыльями. Это заводское здание было базой российской мафии, и в это время там собирались сотни членов банды. Они все видели движение, вызванное Ле Ся. Увидев появление «птицемена», почти все испытали чувство тревоги. Разумеется, все вышли из помещения, вооруженные. На лестнице, у окон, гангстеры с длинноствольными и короткоствольными оружием заняли позиции повсюду. Как лидеры, Владимир и Анатолий, естественно, не стали вмешиваться без необходимости, и их младшие братья выполняли за них работу. Так называемая фигура номер три в российской мафии, чеченец, взял на себя эту ответственность. Стоя у входа в завод, чеченец поднял голову и закричал: — Кто ты? Человек ты или призрак? Зачем пришел сюда посреди ночи? Ле Ся наклонил голову, взглянув свысока. Он четко видел выражения лиц и движения всех. Эти члены банды, державшие оружие в руках, имели твердое выражение, они не испугались странного существа, отличающегося от того, что они знали ранее. В их глазах проскальзывало волнение, и стоило чеченцу отдать команду, как их пули без колебаний поразили бы Ле Ся в воздухе. Они были кучкой мерзавцев. После короткой паузы Ле Ся произнес глубоким голосом. Из-за маски его голос полностью искажается, и он не беспокоится о раскрытии своей личности. — Я Бену Хуйхуа, и я здесь, чтобы вести грешные души в подземный мир. А вы... После паузы Ле Ся подчеркнул свои слова. — Вы готовы отправиться в подземный мир? Грешники! Услышав эти слова, люди внизу были просто в шоке, кто-то презрительно усмехнулся, кто-то сошел с ума, кто-то начал ругаться — в общем, смысл был единым. Без понятия, откуда взялся этот идиот, я имею столько оружия, что одна пуля недостаточна, чтобы отправить тебя на небеса. Если тебе нравится подземный мир, можешь отправляться туда сам. Чеченец усмехнулся, хоть он и не понимал, что происходит с броней и огнем человека в воздухе, но был уверен в своей силе. Резко подняв руку, он заставил младших замолчать, и все наставили оружие на Ле Ся, парящему в воздухе. — Глупец! Пытаешься прикинуться, ты пришел не в то место. Это Нью-Йорк, а не страна, где ты можешь показывать свои чудеса. Иди в подземный мир и расплачивайся за свою глупость. Огонь! В одно мгновение сотни оружия выстрелили одновременно, звук выстрелов потрясал небо, и бесчисленные пули образовали плотный barrage, мгновенно затопив Ле Ся. Бартон, глядя через бинокль, вздохнул: — Если хотите наказать зло, нужно обращать внимание на методы и делать то, что можно. Если вы так безбожно ринетесь вперед и легко подожжете себя, трудно не погибнуть. Голос Джимми раздался в наушниках: — Да, я не ожидал, что у братьев Ланкерхофф столько огневой мощи. Даже если ты скажешь, что за ними нет поддержки, я в это не поверю. — Печально, — Бартон опустил бинокль и посмотрел на огненный шар вдалеке. — Он тоже человек с чувством справедливости. Было бы здорово, если бы его удалось втянуть в дело. К сожалению, он здесь

погибнет. — Не обязательно, — лаконично сказала Рашман. Как только она закончила, barrage прекратился. В воздухе горел огненный шар, но он не собирался падать. Чеченец с отвратительным лицом сглотнул слюну, небрежно протянул руку назад, и его младший брат передал ему РПГ-ракетницу. — Я не верю, что ты более прочный, чем Т-90. С этими словами чеченец без колебаний нажал на курок РПГ, и граната с пламенем полетела к огненному шару с пронзительным свистом. В тот момент, когда граната подлетела к огненному шару, он внезапно взорвался, и черная фигура вырвалась из пламени, устремившись вниз, почти пролетая мимо гранаты. Бум! Граната разорвалась в воздухе, но черная фигура уже устремилась к земле. Члены банды, пришедшие в себя, поспешили начать менять магазины, но Combra не дала им ни единого шанса. Он был как черный вихрь, пронесившийся среди толпы. Где он проходил, гангстеры казались сбитыми с ног, с треском ломались их кости, и кровь мгновенно окрасила их тела в красный цвет. После того как Ле Ся провел час в Священном Ящике, его сила возросла снова. В сочетании с благословением Мо И он теперь мог наносить удары с силой больше 500 килограммов. Такой тяжелый удар в черных перчатках способен пробить бетонную стену, не говоря уже о простом человеческом грудине. Чеченец прислонился к ракетнице в полном недоумении. Более ста стволов не смогли его убить, неужели этот парень призрак? Пронсясь мимо толпы, Ле Ся парил у окна на третьем этаже. Теперь его тело было запачкано кровью, как гангстеров, так и своей. Защитные свойства черной одежды не сравнить с настоящими святыми доспехами, они трансформированы из энергии природы. Хотя они могут защищать от некоторых пуль, если атаки слишком интенсивные, нет возможности полностью восстановить поврежденные части вовремя. Поэтому на его теле возникли некоторые ссадины, но в основном это были поверхностные травмы. Свет внутри окна ярко светил, и у окна стояли трое: два мужчины и одна женщина, это были братья Ланкерхофф и Рашман. Увидев эту женщину, Ле Ся блеснул глазами.